

"Невозможно! Просто невозможно!" — мысленно повторял Фан Сюйчжун.

Он знать не знал, из каких целебных трав было получено это растение, поэтому не мог ни подтвердить, ни опровергнуть теорию Мэн Хао. Однако... его навыки в Дао алхимии подсказывали, что Мэн Хао с большой долей вероятности говорил правду. Особенно его поразили слова Мэн Хао про особый рецепт. Алхимик 5 ранга действительно дал ему рецепт, где говорилось, как использовать это растение. К тому же тот алхимик описывал это растение в похожей манере, как это сделал сейчас Мэн Хао!

— Ты...

Собравшиеся алхимики-подмастерья отметили бледность Фан Сюйчжуна и тот факт, что он попятился на несколько шагов назад, да и выражение его лица было красноречивее любых слов. Практически все поняли, что это значит: Мэн Хао действительно дал правильный ответ. Иначе объяснить такое выражение лица Фан Сюйчжуна было нельзя.

— Фан Хао опять оказался прав!

— Даже алхимик Фан Сюйчжун не может превзойти Фан Хао, когда дело касается трав и растений!

— Хорошо, что я вёл записи лекции Фан Хао о травах и растениях. Надо будет ещё раз внимательно их прочитать!

Собравшиеся алхимики-подмастерья галдели. Всё-таки, будучи простыми подмастерьями, они пока слабо разбирались в алхимии. Даже алхимики 1 ранга тяжело дышали, не в силах сдержать удивления. Они поражённо переглянулись, явно не веря своему счастью. Они являлись алхимиками, пусть и 1 ранга, но всё же алхимиками, поэтому они знали гораздо больше, чем рядовые подмастерья. Не в силах определить целебное растение Фан Сюйчжуна, они предположили, что оно не являлось чем-то особенным, но после объяснения Мэн Хао, особенно части про технику скрещивания, у них закружилась голова.

— Ого... эта техника скрещивания — секрет алхимиков 5 ранга!

— Девятнадцать целебных трав! Боюсь, только алхимик 5 ранга может создать нечто подобное. Но... Фан Хао настолько хорош... что с лёгкостью определил метод скрещивания, просто взглянув на растение!

— Насколько глубоки его знания о травах и растениях? Насколько сильно его Дао алхимии? У меня колени подгибаются! Слово для него не существует секретов, когда речь заходит о травах и растениях!

Люди с продвинутыми знаниями алхимиков 1 ранга были удивлены даже сильнее, чем простые алхимики-подмастерья. Бледному Фан Сюйчжуну Мэн Хао теперь казался кем-то жутким и непостижимым. Он не думал, что хоть кто-то способен, просто взглянув на растение, раскрыть секретную технику алхимиков и их метод скрещивания. Для него подобного уровня талант был чем-то совершенно устрашающим. Сейчас он понял, что по глубине знаний о травах и растениях даже рядом не стоял с Мэн Хао. У него не было шансов на победу против такого искусного соперника.

"Чтоб тебя, Фан Юньи! — мысленно вскричал он. — Подожди, пока я доберусь до тебя. Я

покажу тебе, что бывает с теми, кто подставляет меня!"

Фан Сьюйчжуна переполняла горечь и обжигающая ненависть к Фан Юньи. Что до Мэн Хао, он подавил подобные чувства в своём сердце. В подразделении Дао Алхимии царили совсем иные порядки. Он мог не обращать внимания на Мэн Хао в статусе избранного, но, из первых рук убедившись в глубине его знаний о травах и растениях, он перепугался до смерти.

"С такими познаниями, — подумал он, — даже если он не так хорош в переплавке пилюль, он всё равно прославится... Но что, если он талантлив и в переплавке пилюль? Аж жуть берёт. Он точно превзойдёт меня в подразделении Дао Алхимии. И теперь, спасибо Фан Юньи, я умудрился оскорбить его. Игра явно не стоила свеч..."

Фан Сьюйчжун тяжело вздохнул и уже нехотя собирался признать поражение, как вдруг его посетила смелая мысль: это поражение подарило ему редчайшую возможность. Немного помявшись, он сложил ладони и низко поклонился Мэн Хао.

— Алхимик Фан, ваши познания о травах и растениях по-настоящему глубоки. Я вам неровня. Я действовал, не подумав, и искренне надеюсь, что вы сможете меня простить. Пожалуйста, возьмите эту сумку с духовными камнями в качестве подарка в честь нашего знакомства. Я признаю поражение...

После его слов толпа алхимиков-подмастерьев пришла в неистовство. Но алхимики 1 ранга ожидали такой реакции. Если после такого кто-то окажется настолько самоуверенным, чтобы и дальше продолжать состязание с человеком, который по одному виду растения раскрыл секретную технику скрещивания, у него явно не всё в порядке с головой.

— Ещё я хотел бы попросить об услуге, если вы не против. Давным-давно... мне попалось одно целебное растение. Я многих расспрашивал о нём, но никто так и не смог сказать мне, как оно называется. — Фан Сьюйчжун ещё раз сложил ладони в поклоне. — Алхимик Фан, если вы поможете мне, я с радостью отдам вам это выведенное целебное растение в качестве благодарности.

Внешне Мэн Хао сохранял спокойствие, но внутри тяжело вздохнул, коря себя за то, что он слишком быстро раскрыл все карты. Тем самым он лишился шанса общипать эту раскормленную овечку.

"Жаль, конечно, — подумал он, — в моей бездонной сумке полно духовных камней, и я планировал как следует обмишурить этого парня. Но теперь шанс упущен".

Немного расстроившись, он взмахом рукава забрал бездонную сумку Фан Сьюйчжуна. После проверки её божественным сознанием ему стало чуточку лучше. После чего он переключил своё внимание на выведенное целебное растение. Он понимал, что это растение стоит немалых денег, к тому же использованная для его создания техника скрещивания заинтриговала его, поэтому он согласно кивнул.

Лицо Фан Сьюйчжуна посветлело. Он быстро вытащил нефритовую табличку из сумки и почтительно передал Мэн Хао. Послав внутрь поток божественного сознания, в разуме Мэн Хао вспыхнул образ пурпурного цветка, растущего на лошади размером с руку, скачущей куда-то на огромной скорости. Это всё что он увидел, прежде чем видение оборвалось. Мэн Хао посерьёзней и ещё раз проверил нефритовую табличку. Спустя пару секунд он спросил:

— Где вы его видели?

— На острове морского района планеты Восточный Триумф. Я столкнулся с ним по чистой случайности, но так и не смог догнать. Поспрашивав местных рыбаков, выяснилось, что они тоже его видели. Но, сколько я туда ни возвращался, мне так и не удалось ещё раз его отыскать.

Фан Сюйчжун показывал эту нефритовую табличку всем знакомым алхимикам, но никто из них не смог сказать, что это. Один из них предположил, что это могло быть какое-то редкое целебное растение.

— Я думаю, что лошадь — это корень целебного растения, — сказал Фан Сюйчжун.

— Неверно, — ответил Мэн Хао, покачав головой. — Это не целебное растение, а целебная пилюля! Обретшая сознание!

— Что?! — недоверчиво воскликнул Фан Сюйчжун.

Ни один из опрошенных им алхимиков не выдвигал такую теорию. После всех изысканий самой вероятной теорией казалась версия о целебном растении.

— Как такое возможно? — пробормотал Фан Сюйчжун себе под нос. — Целебные пилюли — это ведь целебные пилюли! Их переплавляют люди! Как целебная пилюля может обрести жизнь?

— Такое возможно, — сказал Мэн Хао, — мне довелось видеть такие.

Не став распространяться, он вернул нефритовую табличку Фан Сюйчжуну и поклонился толпе. После этого он развернулся и ушёл. Даже после ухода Мэн Хао ошеломлённый Фан Сюйчжун так и не сдвинулся с места. Алхимики-подмастерья начали расходиться, оживлённо обсуждая увиденное.

По возвращении в свою резиденцию Фан Сюйчжун достал нефритовую табличку Фан Юньи и мрачно отправил туда поток божественной воли. Тем временем Фан Юньи медитировал в родовом особняке в ожидании вестей из подразделения Дао Алхимии.

"Фан Сюйчжун алхимик 2 ранга. Его навыки в Дао алхимии поражают. Он-то точно поставит Мэн Хао на место. Заставить его три дня простоять на коленях — отличная идея, это точно немного умерит гнев в моём сердце".

Он холодно рассмеялся, уже предвкушая, как отправиться в подразделение Дао Алхимии и собственными глазами увидит унижения Мэн Хао.

"Твой отец на планете Южные Небеса, может, и давал тебе право вести себя заносчиво и делать что вздумается, но здесь ты чужак. Посмотрим, насколько здесь хватит твоей напыщенности!"

Его губы изогнулись в широкой улыбке. Что-то почувствовав, он вытащил из бездонной сумки нефритовую табличку. А потом громко расхохотался.

"Новости от алхимика Фана!"

Сгорая от нетерпения, он послал внутрь поток божественного сознания. В следующий миг нефритовая табличка засияла, и в воздухе появился иллюзорный образ лица Фан Сюйчжуна. Очень мрачного лица. Фан Юньи от удивления разинул рот. Не успел он и слова сказать, как заговорил Фан Сюйчжун:

— Фан Юньи, какая кошка между нами пробежала?! Ты подставил меня, ублюдок! Хочешь, чтобы я унизил Фан Хао? Его познания о травах и растениях просто запредельные! Фан Юньи, я тебе это припомню, так и знай!

— Алхимик Фан, это... — попытался возразить ошеломлённый Фан Юньи.

— Никакой я тебе не "алхимик Фан"! С этого дня можешь больше не обращаться ко мне за целебными пилюлями! Вдобавок никто из моих друзей алхимиков не станет переплавлять тебе пилюли! Фан Юньи, сегодня ты перешёл чёрту!

Фан Сюйчжун ожёг Фан Юньи взглядом, а потом, холодно хмыкнув, оборвал связь. По лицу Фан Юньи пронёсся целый калейдоскоп эмоций. Он резко подскочил на ноги и вытащил нефритовую табличку, чтобы связаться с отосланным ранее алхимиком-подмастерьем. Выяснив, что произошло между Мэн Хао и Фан Сюйчжуном в подразделении Дао Алхимии, он помрачнел и в ярости разбил нефритовую табличку об пол.

— Мэн Хао! — взревел он, чувствуя клокочущую ярость в груди.

После ухода Мэн Хао собравшаяся толпа постепенно разошлась. Не прошло много времени, прежде чем они начали рассказывать о Мэн Хао другим алхимикам-подмастерьям. История о состязании и ставке Мэн Хао и Фан Сюйчжуна была особенно популярной. Когда другие алхимики-подмастерья узнали, что Мэн Хао победил Фан Сюйчжуна в состязании на знание трав и растений, его личность окутал настоящий ореол тайны, отчего его персону принялись обсуждать ещё больше.

Его луч линии крови в высоту достигал тридцати тысяч метров, он пережил Семилетнее Треволение, являлся старшим внуком прямой ветви и избранным клана Фан. Все эти слухи передавались из уст в уста, отчего популярность Мэн Хао среди алхимиков-подмастерьев стремительно росла. Даже некоторые низкоранговые алхимики сделали мысленную зарубку о нём.

В одном из храмов родовом особняке сидели отец и дедушка Фан Вэя. Оба мрачно слушали рассказ алхимика 1 ранга о произошедшем в подразделении Дао Алхимии. Закончив, они отослали его прочь. Отец Фан Вэя, Фан Сюшань, выглядел особенно мрачным.

— Отец, если этот сукин сын так продолжит, это неминуемо создаст волны...

— Неважно, — бесцветно сказал старик. — Ему уже недолго осталось. К тому же, если даже он станет знаменитым в подразделении Дао Алхимии, правила клана Фан непреложны — любой практикующий культивацию член клана обязан зарабатывать очки заслуг. Он только прибыл и каждый месяц будет получать очки заслуг. Ни в плане культивации, ни переплавки пилюль ему не удастся создать волны. К тому же, если он хочет зарабатывать очки заслуг, ему придётся выполнять поручения клана... И вот тогда его удача, позволявшая избегать смерти всё это время, ему не поможет. Во время выполнения этих поручений он окажется снаружи, а там постоянно что-то случается.